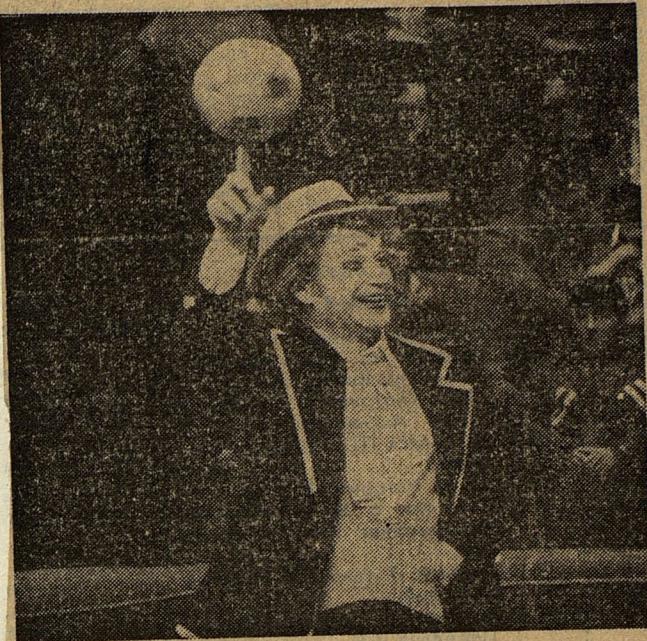

ЦИРК

...И ОДНА НАГРАДА — СМЕХ

Древнее, прекрасное, но вечно юное искусство цирка любят дети и взрослые, но еще больше любят его сами артисты. Недаром говорят, что стоит увидеть цирк из-за кулис, и ты останешься в нем навсегда.

Валерия Колобова, коверного клоуна, который, без сомнения, уже успел запомниться уфимцам, в цирк привел дядя — цирковой борец. Затем была учеба в цирковом училище в Москве, стажировка у знаменитого Карандаша. Зрители со стажем помнят созданный Колобовым и вошедший в энциклопедию циркового искусства образ озорного, лукавого Нестерки — героя белорусского национального фольклора.

Почти тридцать лет Колобов «в манеже», объездил с гастролями всю страну, побывал во многих странах Европы и Африки. На вопрос «Что должен уметь клоун?» он назвал почти все жанры циркового искусства. Сам он участвовал во многих номерах, работал с акробатами, жокеями, прекрасно jongлирует, играет на многих музыкальных инструментах. Но в отличие от других артистов, участвующих в номере, клоун должен сделать трюк так, чтобы зрителям стало смешно, а может быть, и грустно. Клоун — это и комик, и драматический артист, и мим.

Работу В. Колобова уфимские зрители смогли оценить сами, аплодисменты во время его выступлений не смолкали, но никто и не догадался, что выступает он... в «чужом лидакане». Дело в том, что артист работал до этого в Риге. Надо начинать новую программу в Уфе, а реквизит еще в дороге, что делать? Пришлоось «идти по миру». С улыбкой рассказал Колобов, как друзья-артисты помогали ему: кто дал пиджак, кто шляпу, нашлись баян и барабаны.

Конечно, намного трудней работать без своего реквизита, перестраиваться на ходу, играть «с листа». Вот почему многие репризы ему показать пока осталась не удалось. Но такова доля коверного, без него программы нет. Именно он должен заполнить паузы между номерами, привлекать к себе внимание зрителей. Судя по их реакции,

Штрихи к портрету Александра

Колобова, артиста цирка

В. Колобов даже без реквизита с этой задачей справился отлично.

Трудностей в работе клоуна хватает, но особенно важно добиться контакта с публикой, заставить ее откликнуться на слово, жест. У Колобова есть реприза, где в заключение он играет на гармошке и танцует «барыню». В это время, бывает, пускается в пляс и кто-то из публики. «Во время Олимпийских игр на манеже Зеленого цирка в парке Сокольники при исполнении репризы выходили танцевать сразу несколько человек, — вспоминает Валерий. — ни одна «подсадка» не дает такого эффекта».

И вообще публика олимпийской Москвы запомнилась своей готовностью посмеяться, хорошим настроением и раскованностью.

Но бывает и иначе. В репертуаре Колобова есть реприза с двумя гирями. Одна из них настоящая, другая — легкая, бутафорская. Миниатюра кончается тем, что клоун забрасывает легкую гирю в зал. Во время выступлений в Ленинграде гира упала рядом с худенькой, опрятной старушкой, которая приняла все за чистую монету и перепугалась так, что понадобилась валерьянка. Реприза была закончена при гробовом молчании зала.

«Идет номер, после него мне выходить, лихорадочно думаю, что делать, — рассказывает Колобов. — Придумал, бегу в буфет. Выхожу в манеж с огромной сувенирной шоколадкой величиной с хорошую коробку конфет. Зал холодно молчит. Бегу к старушке, вручаю подарок — аплодисменты, и зал мгновенно оттаял».

А во время гастролей по Африке возникла другая ситуация. Принимали вроде хорошо, а прямой связи со зрителем установить никак не удавалось. И вот — очередное представление, в зале — солидная публика, в ложе — президент небольшой африканской страны, охрана.

Все идет, как раньше, и вдруг совершенно неожиданно для всех клоун вместо обычной репризы берет на руки маленькую девочку-негритянку. И совершилось то, чего добивались артисты — зал взорвался аплодисментами.

Потом оказалось, это уже без щуток, после выступления в этой республике группы артистов цирка нашей страны на советских людей взглянули совсем по-другому.

— В этом и есть главное назначение советского цирка, — сказал Колобов. — Он не только несет людям радость, расширяет их представления о собственных возможностях, но и рассказывает о нашем образе жизни.

У А. Колобова типично цирковая семья. Его супруга, эквилибристка Татьяна Юмаева, первый помощник и самый строгий судья мужа, тренер для восьмилетнего сына Димы. В этом возрасте дети меняют свои привязанности каждую неделю, но Колобов-младший мечтает быть только клоуном, и обязательно коверным.

Пока Дима тренируется у мамы, осваивает основы эквилибра и акробатики, выступает в школьной самодеятельности, и только в роли клоуна.

И, может быть, пройдет не так уж много времени, и зрители вновь увидят на афишах знакомую фамилию — клоун Колобов. Но звать этого клоуна будут уже Дима.

М. ТОМИН.

В заглавии обнаружена неточность
в шленц.